

Миграционные и демографические тенденции

Неразрешённый итальянский кризис

В первом десятилетии века демографическая ситуация в Италии – второй промышленной державе Европы и седьмой-восьмой в мире – характеризовалась рядом тревожных тенденций: коэффициент рождаемости опустился значительно ниже уровня “воспроизводства”, число рождений падало, смертность превышала рождаемость и продолжала расти, что приводило к постоянной убыли населения.

Приведём несколько цифр за 2008 год: коэффициент рождаемости составлял 1,44 ребёнка на женщину – сильно ниже уровня в 2,1, необходимого для воспроизводства, – но всё же медленно рос после минимума 1,19 в 1995 году; ниже уровня воспроизводства он опустился за 31 год до того, в 1977 году, и с того момента больше к нему не возвращался; максимум в 1,45 был достигнут в 2009 и 2010 годы, во многом благодаря вкладу женщин-иммигранток; Затем началось новое падение, и сегодня показатель составляет 1,28.

Естественный прирост стал отрицательным в 1993 году и с тех пор остаётся таким – то есть, на 2008 год естественная убыль продолжалась уже пятнадцать лет подряд. То, что в те годы численность населения всё же увеличивалась, было исключительно заслугой мощных миграционных волн – особенно в первом десятилетии века, – которые компенсировали естественную убыль и принесли в страну многочисленные свежие силы, многие из которых находились в трудоспособном возрасте и могли сразу включиться в экономику. Однако в 2015 году этот механизм дал сбой, и с того момента началось сокращение населения.

Отсутствие видения

Таким образом, уже давно существовали все основания бить тревогу о будущем – предпосылки не оставляли места для сомнений. Однако тогдашние правительства вслед за своими предшественниками не обращали на это внимания: всё более серьёзная естественная убыль и всё более низкий коэффициент рождаемости их особенно не волновали. В отличие от многих других европейских стран, вопрос демографической политики даже не обсуждался.

В 2008 году на прилавках книжных магазинов появилась новинка – “Революция в колыбели. Упадок, которого нет” за авторством Франческо Биллари и Джанпьеро Далла Дзуанна, преподавателей демографии в Университетах Боккони и Падуи. В книге утверждалось: *«Сегодня в Италии не существует настоящей демографической проблемы [...] родилась и сегодня растёт в колыбели самая настоящая демографическая революция [...] численность населения Италии будет расти»*. Другие демографы – такие как Антонио Голини из католических кругов и Массимо Ливи Баччи из светской среды – задолго до этого предупреждали: *«В Италии есть настоящая демографическая проблема»*.

Что посеешь, то и пожнёшь

Всего несколько лет назад продолжающийся спад рождаемости и неизбежное сокращение населения – больше не компенсируемое иммиграцией – наконец начали обращать на себя внимание. В январе 2022 года был принят “Family Act”, который на основе опыта других стран (Франции, Германии) вводил меры поддержки семей с детьми, в том числе “универсальное пособие”, независимое от уровня доходов. Само собой, пока рано судить о результатах; однако уже сейчас можно отметить: объём этой поддержки в Италии составляет примерно четверть от аналогичных немецких мер. Речь идёт о рождаемости и возможном её росте, на который нацелена подобная пронаталистская политика.

Но сегодня перед производственной системой итальянского империализма стоит совсем другая, более острая проблема: год за годом происходит медленное истощение резервов трудоспособного населения – того самого источника, из которого всегда черпается рабочая сила для промышленности и сферы услуг. Ни одна, даже самая успешная пронаталистская инициатива, начатая сегодня, не в состоянии решить эту проблему. Плоды её, в лучшем случае, можно будет пожинать только через одно поколение – то есть лет через двадцать и более.

Лишь недавно обсуждение сдвинулось в сторону более насущного вопроса: что делать уже сейчас, чтобы справиться с ситуацией. Не ограничиваться только мерами на будущее,

стимулирующими рождаемость, но и заняться вопросом активного населения сегодня. Послушаем наиболее авторитетные мнения.

Председатель Банка Италии в итоговом заявлении от 31 мая заявил, что демографические перспективы *«предполагают тенденцию к сокращению рабочей силы, которую только отчасти можно будет компенсировать ростом миграционного сальдо и увеличением участия на рынке труда»*. Газета *Il Sole-24 Ore*, рупор Итальянской конфедерации промышленности, неоднократно поднимала тему дефицита рабочей силы, который проявляется во многих секторах и регионах и увеличится в будущем. 18 июля в статье на целую полосу она предупреждала: *«В 2030 году в Италии будет на 1,9 миллиона потенциальных работников меньше»*.

Газета *Avvenire* пишет, что сегодня *«не хватает не столько потребителей [...] сколько именно рабочих, которые больше не откликаются на призыв»*. По мнению органа Итальянской епископальной конференции, единственный положительный аспект заключается в том, что сегодня, в отличие от ситуации десять лет назад, о демографическом кризисе говорят не одни только “специалисты” – католики и *«некоторые просвещённые миряне»*, – а тема в целом стала актуальной. Однако нужно смотреть не на ситуацию десятилетней давности, а значительно глубже – по меньшей мере на тридцать лет назад, когда в Италии смертность превысила рождаемость.

Мы могли бы продолжать долго: сегодня статьи на эту тему выходят всё чаще, и в них звучит всё более резкая лексика. Это касается даже таких технических учреждений, как ISTAT, который в недавнем докладе пишет: *«Новые прогнозы относительно демографического будущего страны [...] подтверждают опасность кризиса»* (сентябрь 2022 года).

Подытожим словами президента ISTAT, демографа Джан Карло Бланджардо. В августе прошлого года он отметил: *«большая страна должна обладать многочисленным населением»*, – но тут же был вынужден признать, что население Италии на 1 июня 2022 года сократилось до 58,8 миллиона жителей, что на 1,3 миллиона меньше, чем в 2014 году, и согласно прогнозу, сократится ещё на 1,2 миллиона в ближайшие десять лет.

Что делать сегодня?

Если обратиться к примеру стран с сильно развитой промышленностью и численностью населения, сопоставимой с Италией – то есть точно также подверженным *закону народонаселения империалистической зрелости*, – можно получить представление о возможных стратегиях, которые открываются перед итальянским империализмом. Франция начала решать проблему почти сто лет назад – особенно в том, что касается рождаемости, – и сегодня имеет некоторое преимущество: ухудшение демографического баланса там началось с задержкой в несколько десятилетий, к тому же страна всегда опиралась на устойчивый поток иммиграции. Япония, имеющая крайне низкие демографические показатели, как и Италия, действует медленно, но, похоже, эффективно: увеличивает занятость среди женщин, отодвигает возраст выхода на пенсию и осторожно приоткрывает двери для иммигрантов.

Германия – один из самых привлекательных пунктов назначения постоянной и регулярной иммиграции – действует по многим направлениям, с мощными и дорогостоящими мерами, начатыми более десяти лет назад. Лозунг “делай как Германия” слышно теперь всё чаще, особенно от представителей Конфиндустрии. По мнению её бывшего директора Инноченцо Чиполлетты, стимулировать рождаемость, конечно, нужно, но в краткосрочной перспективе это не даст ощутимых результатов: необходимо изменять уровень занятости трудоспособного населения – женщин, пожилых, ещё способных к труду, – и одновременно облегчать иммиграцию и способствовать интеграции приезжих. По мнению Бланджардо, необходимо утроить чистую иммиграцию со 130 до 370 тысяч человек в год. Вопрос, однако, в том, сможет ли Италия заполучить в три раза больше мигрантов в условиях европейского рынка труда, где за работников открыто конкурируют другие страны с аналогичной потребностью. Лаура Дзанфрини (ISMU) пишет в *Il Sole-24 Ore*, что в Италии будут сильный спрос на руки и мозги и сильные трения на рынке труда, следовательно, потребуется *«просвещённая»* миграционная политика.

Это “широкая программа”, даже чересчур – поскольку связана ограничениями хронического итальянского нарушения равновесия.

ИТАЛИЯ: НАСЕЛЕНИЕ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

Очевидна пропасть, образуемая уже сегодня в центральных возрастных группах трудоспособного населения. К примеру, группа 21–65-летних потеряет с 2021 по 2030 год порядка 1,68 миллиона человек, продолжая негативный тренд последних лет. В расчётах ISTAT учтён прогноз чистой иммиграции (разница между прибывшими и уехавшими) на уровне 150 тысяч человек в год. Эта оценка должна пройти проверку фактами: если чистая иммиграция будет более низкой, скажем, 100 тысяч в год, поскольку иммигранты в большинстве своём относятся к группе людей трудоспособного возраста, “дыра” будет более глубокой – порядка 2 миллионов. ISTAT ожидает рост коэффициента рождаемости с 1,25 (2021) до 1,55 (2030) ребёнка на женщину. Но и этот показатель пока не подтверждён: на конец 2022 года соответствующих данных не было. Наконец, прогнозируется стабилизация числа рождений на отметке несколько выше 400 тысяч в год. В 2021 году родилось 400.249 детей, а в 2022 году президент ISTAT прогнозировал 385.000 рождений.

Эти два параметра (коэффициент рождаемости и число рождений) вкупе со снижающимся продолжительное время числом женщин детородного возраста – окажут влияние на численность трудоспособного населения. Будет ли этот эффект положительным или отрицательным, можно будет судить только лет через двадцать. Однако стоит напомнить, что рост коэффициента рождаемости может быть сведён на нет, если продолжится тенденция к сокращению числа женщин детородного возраста. Затем, существует проблема превращения населения трудоспособного возраста в экономически активное население. Но это уже другая сторона сложной проблемы.

Январь 2023 г.